

Печать княгини Марии Всеволожей. Владимир, 2025 г.

Во Владимире найдены печати княгини Марии Всеволожей

Археологи определили принадлежность двух средневековых вислых свинцовых печатей, найденных во Владимире в ходе спасательных раскопок в северной части средневекового города. Исследование показало, что буллы, скреплявшие не дошедшие до нас документы конца XII – начала XIII века, принадлежали княгине Марии Всеволожей – жене владимирского князя Всеволода Большое Гнездо и матери его двенадцати детей, основательнице Успенского Княгинина монастыря.

Обе печати оттиснуты одной парой матриц. На одной стороне печатей помещено изображение святой Марии (предположительно Марии Египетской или Марии Персидской) в полный рост, держащей правой рукой у груди крест. По обеим сторонам от фигуры находится надпись: АГІЯ – МАРІА, над которой полукругом расположен ободок из точек. На другой стороне печатей оттиснуто изображение святого Дмитрия в полный рост, с копьем в правой руке и щитом – в левой. По сторонам от фигуры нанесена колончатая надпись: О[агіос]Д – МИТР (буквы МИ соединены в лигатуру), вокруг – точечный ободок..

Это крайне редкая находка: ранее были известны лишь три печати, оттиснутые теми же матрицами, что и буллы из Владимира. Одна из них, с сильно стершимися надписями и изображениями, была найдена в Новгороде, вторая – на средневековом поселении Могутово в Московской области, третья – в Александровском районе Владимирской области. Две последние находки были получены в результате нелегитимного поиска, в настоящее время одна из них передана в ГИМ, другая находится в частной коллекции.

«Определение принадлежности печатей древнерусских княгинь похоже на решение ребуса: оно требует знания крестильного имени не только предполагаемой владелицы печати, но и имени небесного патрона ее отца или мужа. Сведения об археологическом контексте, точном месте находки и сопоставление этих данных с имеющимися сфрагистическими материалами позволили точно установить принадлежность печатей одной из наиболее значимых женских фигур в истории Северо-Восточной Руси домонгольского времени – княгине Марии Всеволожей», – сказал [Николай Макаров](#), руководитель Института археологии РАН, академик РАН.

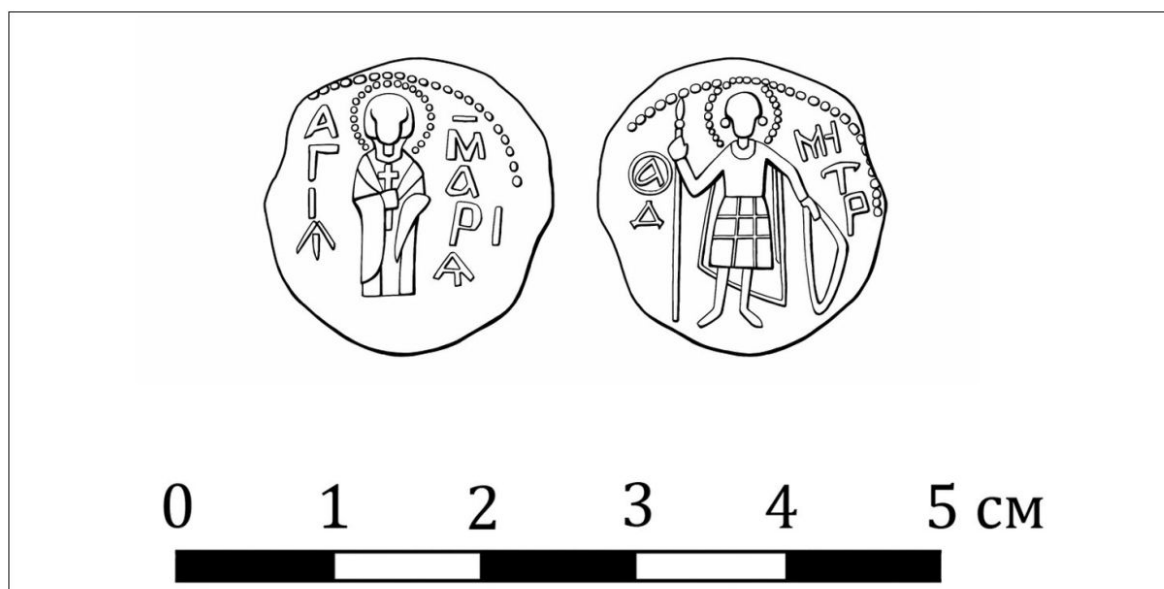
Слева направо: Цокольная часть собора 1200–1201 гг., открытая в ходе раскопок 2022 г. (рук. С.И.

Милованов) под стенами Успенского собора Княгинина монастыря XVI в. Нижняя часть кладки стены сложена из кирпича (плинфы) нач. XIII в.;

Находки второй половины XII – начала XIII вв., полученные в центре Владимира: 1 – шиферное пряслице, 2 – стеклянный перстень, 3 – каменный крестик, 4, 5, 8 – стеклянные браслеты, 6 – донце стеклянного сосуда, 7 – железный нож, 9, 10 – фрагменты амфор

Печати были найдены в историческом центре Владимира в ходе археологических работ, предшествующих строительству гостиницы. В раскопе площадью около 400 кв. метров археологи раскрыли древнейшие культурные слои второй половины XII – начала XIII века. Здесь были обнаружены следы двух усадеб, которые разделяла улица шириной около 6 метров.

«Находки, полученные при раскопках в границах усадеб, свидетельствуют об активной жизни на этих участках в домонгольское время: это многочисленные фрагменты амфор, обломки стеклянной посуды, фрагменты стеклянных браслетов и перстней, крестик из камня, разнообразные металлические украшения костюма и бытовые предметы», – отметил **Сергей Милованов**, руководитель раскопок, научный сотрудник ИА РАН.

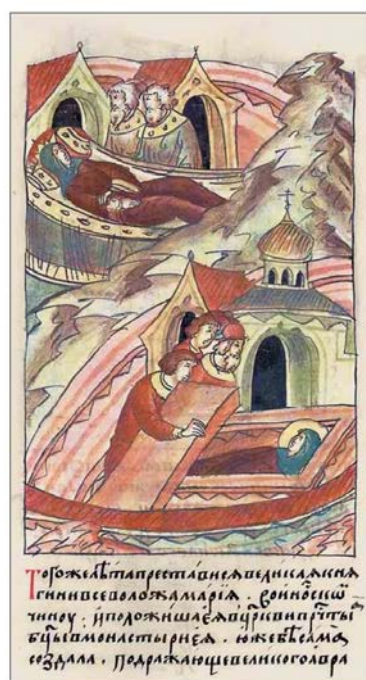
Печать княгини Марии Всеволожей из раскопок во Владимире (прорисовка)

С середины XII века и до второй четверти XIV века изображения на княжеских печатях Рюриковичей подчинялись единым правилам. На обеих сторонах булл помещались изображения двух святых, преимущественно в полный рост: на одной стороне – образ небесного покровителя самого князя, а на другой – его отца. В настоящее время найдено более тысячи печатей такого типа.

Среди этого многочисленного ряда печатей выделяется небольшая группа, где на одной стороне изображена святая, а на другой – святой. Эти печати, которых насчитывается уже около 20 типов, ученые определяют как женские, принадлежащие древнерусским княгиням. Так как в древнерусских летописях женщин из правящего дома было принято называть по мужу или отцу, на женских печатях помещали изображение небесного покровителя или отца хозяйки буллы, или ее мужа (последнее считалось более предпочтительным). Но определить персональную принадлежность таких печатей довольно сложно. Для точной атрибуции необходимо знать крестильные имена княгини, ее отца и мужа, которые далеко не всегда известны, также желательна точная информация о местах находки печатей, позволяющая связать административную деятельность исторического персонажа с определенной территорией. Без этих сведений булла не может получить надежную атрибуцию и ее обозначают как печать неизвестной княгини.

К настоящему времени известно пять печатей с изображениями святой Марии и святого Дмитрия. Четыре происходят с территории Северо-Восточной Руси, причем две из них найдены во Владимире, где находился княжеский двор и усадьбы приближенных к князю людей.

Известно, что Дмитрий – это крестильное имя Всеволода Большое Гнездо, святым патроном которого был Дмитрий Солунский. В ходе раскопок во Владимире в том же раскопе, где были обнаружены печати с изображением Святой Марии и Святого Дмитрия, была найдена печать, принадлежность которой Всеволоду Большое Гнездо не вызывает сомнений: это булла с изображениями святого Дмитрия и святого Георгия (отцом Всеволода был Юрий/Георгий Владимирович Долгорукий). Совокупность этих данных позволяет надежно атрибутировать найденные печати с изображением святой Марии как печати жены князя Всеволода.

Миниатюры Лицевого летописного свода Ивана Грозного с изображением княгини Марии Всеволжской: рождение сына Бориса, наставление сыновьям, кончина Марии Всеволжской и ее погребение

Марии Всеволжская – родоначальница большой ветви Рюриковичей, правителей северо-восточных княжеств, в том числе московских князей, под властью которых объединилось Русское государство. Ее младшая сестра названа в летописи «ясыней» (так в летописи называли осетин). Эта запись дала историкам основание говорить о яском (осетинском) происхождении самой Марии. Мария была выдана замуж за Всеволода не позднее 1175 года, после рождения последнего ребенка (сына Иоанна) серьезно заболела и умерла в 1206 году. Из летописи можно сделать заключение, что Мария была инициатором создания Успенского монастыря, заложенного Всеволодом в 1200 году и названным «княгининым» уже при первом упоминании. В этом монастыре в 1201 была погребена ее сестра, в 1205 – дочь Елена, а год спустя – сама Мария Всеволжская.

Важным источником сведений о жизни и личности Марии служит пространная летописная запись о ее пострижении в Княгинин монастырь после семи лет тяжелой болезни («лежала в немощи»), смерти и погребении. На пострижение в монастырь ее провожали «со слезами многими» князь Всеволод, ее сын Георгий и дочь Всеслава, владимирский епископ Иоанн, бояре и горожане. Рассказ о пострижении и похоронах выдержан в жанре похвального слова, отмечающего благочестие княгини, основание ею монастыря, ее покровительство духовенству, милостыню нищим и больным, терпение в

болезни. Из рассказа следует, что Мария пользовалась значительным уважением в княжеской семье и владимирском обществе.

«Женщины редко упоминаются в летописях, но имени Марии Всеволожей отведено в древнерусских источниках особое место: о ней говорится не только как о жене великого князя и матери его многочисленных детей, но как и значимой личности. Ее напутствие на смертном одре сыновьям, в котором она призывает их жить в мире, не враждовать между собой и следовать заветам Христа, исследователи ставят в один ряд с "Поучением" Владимира Мономаха. Наличие у княгини собственной печати, указывающее на ее прямое участие в оформлении административно-правовых документов, нечастое в практике княжеского управления, хорошо согласуется с летописным свидетельством ее особого положения в "большом гнезде" Всеволода», – отметил [Петр Гайдуков](#), советник директора ИА РАН, член-корреспондент РАН.

Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире. Постройка XVI в., возведенная на конструкциях храма, основанного в 1200–1201 гг.